

Дружкин Александр Анатольевич

ПРОБЛЕМА КОММУНИКАЦИИ В СВЕТЕ ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ

Данная работа посвящена анализу подходов к осмыслению проблемы социальной коммуникации в истории философии. Сравнивая взгляды крупнейших западноевропейских и русских мыслителей конца XIX – начала XX в. на проблему коммуникации, автор приходит к выводу, что, несмотря на совпадение во времени постановки проблемы, каждая философская традиция решает данную проблему, исходя из сложившихся в ней приоритетов: западноевропейский экзистенциализм тяготеет к рациональному анализу, а русский – к сверхрациональному постижению. Однако западноевропейские и русские мыслители этого периода едины в определении приоритетов процесса коммуникации: ценности диалога и ответственности перед "Другим".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/12-2/13.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (38): в 3-х ч. Ч. II. С. 57-60. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

6. Boeckh A. Public Economy of the Athenians. Boston, 1857. 791 p.
7. Davies J. K. Wealth and the Power of Wealth in Classical Athens. N. Y., 1981. 177 p.
8. Dittenberger W. Der Vermögenstausch und die Trierarchie des Demosthenes // Demosthenes. Vol. I. P. 1-25.
9. Francel H. Die Antidosis // Hermes. 1883. № 18. P. 442-465.
10. Gabrielsen V. The Athenian Trierarchy. Odense, 1991. 401 p.
11. Goligher W. A. Studies in Attic Law. II The Antidosis // Hermathena. 1907. Vol. 14. N. 33. P. 481-515.
12. IGI³ 254 [Электронный ресурс]. URL: <http://epigraphy.packhum.org/inscriptions/oi?ikey=264&bookid=4®ion=1> (дата обращения: 22.10.2013).
13. Matthew R. Ch. Liturgy Avoidance and Antidosis in Classical Athens // Transactions of the American Philological Association. 1990. Vol. 120. P. 147-169.
14. Matthew R. Ch. The Bad Citizen in Classical Athens. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 243 p.
15. McDowell D. M. The Law in Classical Athens. Cornell University Press, 1978. 280 p.
16. Thalheim T. Die Antidosis // Hermes. 1884. № 19. P. 80-89.

PRACTICE OF PROPERTY EXCHANGE IN ORGANIZATION OF ATHENIAN NAVAL FLEET OF THE VTH-IVTH CENTURIES BC

Drachevskii Anton Pavlovich

National Research Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky
N_ikij@mail.ru

The article is devoted to the research of property exchange practice in the organization of the Athenian naval fleet in the Vth-IVth centuries BC. The characteristic features of antidosis mechanism and the dynamics of its application in the sphere of trierarchy are distinguished and described. The author comes to the conclusion that decline in trierarchy popularity in the IVth century BC led to the growth of antidosis processes that often had a negative impact on the welfare of the fleet.

Key words and phrases: antidosis; sea; reforms; trierarchy; fleet.

УДК 1(091)

Философские науки

Данная работа посвящена анализу подходов к осмыслению проблемы социальной коммуникации в истории философии. Сравнивая взгляды крупнейших западноевропейских и русских мыслителей конца XIX – начала XX в. на проблему коммуникации, автор приходит к выводу, что, несмотря на совпадение во времени постановки проблемы, каждая философская традиция решает данную проблему, исходя из сложившихся в ней приоритетов: западноевропейский экзистенциализм тяготеет к рациональному анализу, а русский – к сверхрациональному постижению. Однако западноевропейские и русские мыслители этого периода едины в определении приоритетов процесса коммуникации: ценности диалога и ответственности перед «Другим».

Ключевые слова и фразы: коммуникация; личность; персонализм; общение; свобода; творчество; ценности; экзистенциализм.

Дружкин Александр Анатольевич

*Балашовский институт (филиал) Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского
alexandr.druzhkin@yandex.ru*

ПРОБЛЕМА КОММУНИКАЦИИ В СВЕТЕ ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ[©]

Коммуникация является неотъемлемой частью жизни человеческого общества на любом историческом этапе его развития. Теоретическое осмысление характера человеческих отношений в конце XIX – начале XX в. складывалось в условиях развития в обществе индивидуализма, который породил крайнюю форму взаимного отчуждения индивидов – некоммуникабельность, что актуально и в настоящее время, несмотря на быстрое развитие коммуникационных средств и технологий. В цели данного исследования входит анализ специфики социокультурных подходов к решению проблемы социальной коммуникации в концепциях крупнейших западноевропейских и русских мыслителей конца XIX – начала XX в. Для достижения поставленной цели нам необходимо сопоставить и проанализировать интерпретации подходов к пониманию социальной коммуникации в рамках национальных социокультурных традиций, а также выделить специфику интерпретации аспектов проблемы в русле сложившихся философских традиций.

Проблема коммуникации начала активно разрабатываться на рубеже XIX-XX вв. в рамках проблематики «Другого». Она стала ядром неклассических философских учений XIX – начала XX в. Основу философской теории коммуникации составили концепции экзистенциальной философии (М. Бубер, К. Ясперс и др.) в западноевропейской философии, христианского персонализма (Н. Бердяев), интуитивизма (С. Франк) в русской философии.

В отличие от классических философских концепций, в центре которых стояла идея бытия и проблема отношения субъекта к объекту, в экзистенциальной философии в центре теоретического анализа находится проблема человеческого существования (*existenzia*).

Экзистенциалисты считают, что глубинная тайна человеческого существования состоит, с одной стороны, в интенциональности на что-то вне самого человека, а, с другой стороны, в открытости, которая зависит от направленности к трансцендентальной сущности, которая понимается ими как Бог. В ряду европейских философов-экзистенциалистов особое место принадлежит М. Буберу. Социокультурный кризис конца XIX – начала XX в. вызвал попытку М. Бубера решить проблему отношения человека к человеку как духовное отношение «Я» и «Ты», предложенное ещё Л. Фейербахом.

Рассматривая человеческое существование, Бубер указывает на двойственность постижения окружающего мира человеком, так как «двойственно также Я человека» [2, с. 16]. Он приходит к выводу, что человек приобретая опыт, вовсе не познаёт мир как собственный, а воспринимает его как нечто внешне положенное – «Оно» [Там же, с. 17], а истинное понимание мира приходит в оппозиции «Я-Ты», «когда говорится Ты, то говорится Я, а сочетание Я-Ты» [Там же, с. 16], которое создаёт мир человеческих отношений, расположенный в трёх сферах – «жизнь с природой», «жизнь с людьми», «жизнь с духовными сущностями». Именно «жизнь с людьми» наполняет, с точки зрения Бубера, человеческое существование, так как «здесь отношение открыто, и оно оформлено в речи. Мы можем давать и принимать Ты» [Там же, с. 18].

Бубер подчёркивает значимость общения для становления человека как личности: «Если я *пред-стою* (выделено автором – А. Д.) человеку как своему Ты и говорю ему основное слово Я-Ты, он не вещь среди вещей и не состоит из вещей» [Там же, с. 19]. Бубер отмечает, что отношения «Я-Ты» не просто отношения партнёрства, а ещё и отношения ответственности друг перед другом. Именно эти отношения определяет речевая коммуникация как родовая черта человека. Только так создаётся социальная действительность, в которой существует человек и которая формируется в результате диалога – такой формы общения, которая наполнена особым духовным содержанием. Бубер пишет: «Как самое горячее словесное общение не составляет разговор <...>, так для разговора не нужен звук, не нужен даже жест. <...> для выражения своих чувств и взаимного понимания достаточно общности <...> там, где между людьми устанавливается открытость, пусть даже не в словах, прозвучало священное слово диалога» [Там же, с. 95-96].

Таким образом, М. Бубер возводит коммуникацию на вершину иерархии ценностей человеческого бытия. По мнению М. Бубера только диалог как наиболее эффективная форма коммуникации способствует достижению понимания между людьми, формируя социальные общности.

Коммуникация есть центральное понятие не только гносеологии, этики, аксиологии, но и всего миропонимания К. Ясперса. Коммуникация, по Ясперсу, является универсальным условием человеческого бытия и его всеохватывающей сущностью. Только коммуникация «дарит» человеку его подлинную сущность: «<...> всё есть человек и что есть для человека <...> обретается в коммуникации» [6, с. 17].

Ясперс ещё более чётко подчёркивает онтологичность социальной коммуникации. Коммуникация у К. Ясперса объявляется критерием философской истины и отождествляется с разумом. «Разум требует беспредельной коммуникации, он – сам тотальная воля к коммуникации», – отмечает Ясперс [Там же, с. 442]. Решить проблему связи разума и экзистенции Ясперс также пытается через коммуникацию: «Разум – это объемлющее в нас, которое не имеет подлинных истоков, но есть орудие экзистенции» [Там же, с. 441]. Экзистенция в её подлинном смысле, по Ясперсу, возможна только через коммуникацию: «Доверять можно лишь верности человека в экзистенциальной коммуникации...» [Там же, с. 450]. Поэтому вступление в экзистенциальную коммуникацию является условием ясного суждения о действительности. Человек не может быть для себя, в чистом одиночестве и находит эту единственную действительность в мире другого человека. Ясперс утверждает, что в познании действительности человек не может опираться только на своё мнение и «ему необходимы суждения других людей, чтобы обрести в коммуникации ясность» [Там же, с. 454].

Таким образом, К. Ясперс утверждает и продолжает индивидуалистическую концепцию человека, где коммуникация – это событие, происшествие, в котором «Я» раскрывается и реализует свою подлинную самость. Существование человека в её подлинном смысле, по Ясперсу, возможна только через коммуникацию.

История русской философии даёт возможность говорить о пересечении её пути с основными направлениями европейской философии (русское гегельянство, русское кантианство, русский экзистенциализм и др.). Однако русская философия, отдавая дань как теоретической рефлексии, так и бессознательному инстинкту, всегда стремилась к целостному, единому мировосприятию – сверхрационализму, что связано с особым православным, восточно-христианским миропониманием. На это указывали выдающиеся представители русской философии (Н. А. Бердяев, В. В. Зеньковский, Н. О. Лосский и др.), противопоставляя этот особый подход западноевропейскому абстрактному *ratio*.

Русская философия дала своё, оригинальное понимание проблемы коммуникации, опирающееся на традиции русской христианской культуры – любовь, соборность, единение, постижение себя в «Другом» и в Боге. «Сюжеты, непосредственно связанные с коммуникацией и коммуникативным пространством, получили серьёзную проработку в русской философии. <...> русские философы предпочитали пользоваться несколько иной терминологией – они говорят об общении и соборности», – отмечает А. В. Рязанов [3, с. 802].

Одним из наиболее оригинальных русских философов конца XIX – начала XX в. является Н. А. Бердяев. В философской доктрине Н. А. Бердяева ведущим положением было понятие творческого акта, которое определило его миропонимание всех проблем жизни: человека, семьи, общества, права, свободы, искусства и др.,

в том числе коммуникации и общения. Духовное познание, с точки зрения Бердяева, по сути, единение между двумя субъектами в мистическом опыте, в котором «всё – во мне и я – во всём». Он обозначает такое духовное общение как «общительность», которая создаёт единство на основе любви, а любовь – это свободное проявление духа, поэтому она общительна: «Любовь и есть общение персоналистическое по преимуществу, общение личности с личностью... –Я» превращается в личность через любовь» [1, с. 308].

Отсюда проистекает такой интерес Бердяева к проблеме коммуникации и её роли в становлении личности. Личность у Бердяева «единство во множестве, охватывающее универсум» [Там же, с. 354]. Поэтому личность обладает большей ценностью, чем общество и государство. Рассматривая жизнь личности, Бердяев разграничивает понятия «общество» и «общность», подчёркивая, что общество – это форма организации масс, сообщение людей, «коммуникация». В то же время общность людей определяется им как «разные отношения личности в обществе и общении» [Там же, с. 360], то есть «коммунион». Именно здесь происходит формирование и реализация личности: «Общение –Я” и –ты” образует –мы”». Общение двух происходит в третьем, что предполагает максимальную –духовную общность”» [Там же, с. 365]. «Общение преодолевает противоположность единого и множественного, всеобщего и частного. Личность в своём внутреннем существовании, в своей единственности и неповторимой судьбе всегда остаётся для общества иррациональной», – делает вывод Бердяев [Там же, с. 367].

Таким образом, Н. А. Бердяев, рассматривая важнейшие проблемы человеческого существования (жизнь, познание, свободу, духовность, взаимоотношения человека с человеком и человека с обществом) разделяет коммуникацию и общение, считая общение более ценнозначимым в постижении уникальности личностного бытия.

Один из наиболее интересных вариантов разработки теории коммуникации как способа познания субъективного мира, сознания человека мы находим в работах С. Л. Франка. Он противопоставляет предметную деятельность и общение. Предметом деятельности может быть другой человек, и тогда он оказывается одним из объектов внешнего мира. Общение же присуще человеку и может происходить и в те моменты жизни человека, когда он занят предметной деятельностью. По мнению Франка, общение есть заинтересованное проникновение во внутренний мир другого человека, уникальный и постоянно изменяющийся в актах творческого самоформирования. «–Мы” не есть множественное число от –Я”, но –мы” есть некое расширение –Я”, распространение его за его первичные и как бы естественные пределы», – отмечает Франк [5, с. 112]. Он считает, что в общении возможно подлинное открытие реальности для человека через жизненное соприкосновение с чужой личностью, и тем самым достигается единство с «объективной окружающей нас действительностью», и тем самым мы «вступаем в связь – уже не внутри нас самих, а вне нас – с таинственными глубинами живой реальности» [Там же, с. 113].

Эта реальность создаёт для нас «особый мир» – мир истории, политики, быта, духовной культуры, который Франк определяет как «духовную жизнь общества». Он постулирует ценность человеческого бытия, когда «истинное и глубочайшее –Я” совпадает с моим соучастием в глубочайшем, метафизическом слое –мы” и с моей сопричастностью к нему», когда опредмеченное «мы», являясь в «единстве рационального и иррационального», образует особый «трансрациональный слой», выраженный в рациональном осознании таких ценностей, как «нормы закона», «совместный порядок», «совместная цель жизни», достигаемые только в «общении» и «любви», образующие «само существо человеческой жизни». «Я», по существу, есть не что иное, как член некоего соборного многоединства, соучастник «мы», – определяет Франк [Там же, с. 118].

Отсюда, согласно Франку, исходит подлинное понимание онтологической природы «общества как единства», так как «общество, в отличие от единого одушевлённого существа, есть в качестве соборного единства не некое –Я”, а –мы”» [4, с. 47]. Франк делает вывод, что «...во всех без исключения человеческих отношениях <...> одна и та же внутренняя духовная связь, вне которой немыслимо никакое вообще общение между людьми» [Там же, с. 58]. Согласно Франку, закон любви к ближнему должен стать подлинно универсальным, всеобщим законом, который определяет подлинно человеческое бытие.

Таким образом, С. Л. Франк указывает на аксиологическую основу коммуникации, которая, с одной стороны, способствует духовному единству людей в обществе, приобщая их к общественным ценностям, а с другой стороны, сама коммуникация является ценностью общества, так как «наша духовность есть плод общения и немыслима вне последнего» [Там же, с. 53].

Рассматривая проблему коммуникации в ретроспективе взглядов выдающихся мыслителей начала XX в., мы убеждаемся, что русскую философскую мысль конца XIX – начала XX в. привлекали те же проблемы, что и западноевропейскую философию – прежде всего проблема коммуникации, её роли в бытии человека. Однако, несмотря на совпадения во времени постановки и трактовки проблемы коммуникации, каждая философская традиция решает проблему в рамках сложившихся приоритетов: западноевропейская тянется к рациональному пониманию, русская – к сверхрациональному постижению. Однако и западноевропейская, и русская философия подчёркивают важность коммуникации в бытии человека. В данном выводе они едины.

Таким образом, человеческое общество на современном этапе, достигнув значительного технологического прогресса, особенно в области информационно-коммуникационных технологий, значительно отстало в духовно-ценностном осмыслении процесса коммуникации. Это создало различные негативные формы коммуникации, увеличило коммуникативные риски, породило социальные конфликты. Выдающиеся мыслители конца XIX – начала XX в. (Н. Бердяев, М. Бубер, С. Франк, К. Ясперс), отдавая приоритет личности в процессе коммуникации, обращали внимание на духовно-ценностное содержание коммуникации: признание ценности «Другого», открытости, диалогу. Такое понимание процесса коммуникации поможет минимизировать коммуникативные риски, решить современные проблемы межкультурной коммуникации, придаст новый импульс процессам общественного развития.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Дух и реальность: основы богочеловеческой духовности. Я и мир объектов: опыт одиночества и общения. М.: АСТ; ХРАНИТЕЛЬ, 2007. 381 с.
2. Бубер М. Два образа веры. М.: Республика, 1995. 464 с.
3. Рязанов А. В. Коммуникация и коммуникативное пространство в трудах В. С. Соловьёва и С. Л. Франка // Человек в современных философских концепциях: мат-лы межд. конф.: в 4-х т. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007. Т. 3. 854 с.
4. Франк С. Л. Духовные основы общества. Введение в социальную философию. М.: Республика, 1992. 511 с.
5. Франк С. Л. Реальность и человек. М.: АСТ; ХРАНИТЕЛЬ, 2007. 382 с.
6. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Республика, 1994. 527 с.

COMMUNICATION PROBLEM IN THE LIGHT OF PHILOSOPHY HISTORY

Druzhkin Aleksandr Anatol'evich

Balashov Affiliation of Saratov State University

alexandr.druzhkin@yandex.ru

The article is devoted to the analysis of approaches to social communication problem comprehension in philosophy history. Comparing the views of the eminent West-European and Russian thinkers of the end of the XIXth – the beginning of the XXth century on communication problem, the author concludes that in spite of the coincidence in the problem formulation time every philosophic tradition solves this problem on the assumption of the priorities formed in it: the West-European existentialism is close to rational analysis, and the Russian existentialism – to beyond-rational comprehension. However, the West-European and Russian thinkers of this period similarly determine communication process priorities: dialogue value and responsibility to «Other».

Key words and phrases: communication; personality; personalism; communication; freedom; creativity; values; existentialism.

УДК 94(470.44/47)

Исторические науки и археология

Статья посвящена истории изучения и проблемам развития нижеволжского города. Авторы обращаются к трудам российских ученых эпохи Просвещения, написанным по итогам научных экспедиций Императорской Академии наук второй половины XVIII века. В ходе исследований в Нижнем Поволжье академиками-энциклопедистами И. И. Лепехиным, П. С. Палласом, С. Г. Гмелиным и др. описывались развалины золотоордынских городищ, устройство современных им городов (Царицына и др.), особенности хозяйственно-бытовой жизни их населения. Отмечается, что эти уникальные исторические свидетельства позволяют не только полнее узнать историю изучения региона, но и лучше понять проблемы развития современного города.

Ключевые слова и фразы: современный город; научные экспедиции; эпоха Просвещения; исследователи-энциклопедисты; золотоордынские городища; нижеволжский город XVIII века.

Дулина Надежда Васильевна, д. соц. н., профессор

Наумов Игорь Николаевич, к.и.н.

Шарапов Дмитрий Юрьевич, к.и.н.

Волгоградский государственный технический университет

iks@vstu.ru; kafedra.sksit@mail.ru

СВИДЕТЕЛЬСТВА УТРАЧЕННЫХ ВРЕМЕН:

ЧЕЛОВЕК И ГОРОД НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В «КАРТИНАХ» НАУЧНЫХ ЭКСПЕДИЦИЙ
ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА[©]

В череде исторических дат, в точках «перехода» через невидимую черту, разделяющую события и века, отделяющие одну эпоху от другой в долгих тысячелетиях человеческой цивилизации, есть нечто магическое, завораживающее. Вольно или невольно человек привязывает эти исторические эпохи, смены фаз развития событий и явлений к определенным точкам отсчета и, «несмотря на то, что отсчет хронологических рядов в любой культуре задан весьма условно, фиксируются какие-то значимые для людей события» [2, с. 71]. Одно из таких значимых в истории человечества событий и реперная точка, как нам представляется, – это появление города. При этом точную дату появления первого города пока никто не обозначил. Однако принято считать, что термин «город» утвердился в историко-археологической литературе, посвященной Нижнему Поволжью, при описании некоторых городищ Хазарского каганата.

В силу того, что город – одна из важнейших универсалий всемирной истории, создается ощущение, что город «сопровождал» человека всю его долгую эволюцию. Быть может, ощущение это создается в силу того, как замечает Э. В. Сайко, что в основе города лежит процесс воспроизводства всех связей и отношений

[©] Дулина Н. В., Наумов И. Н., Шарапов Д. Ю., 2013